

И снова такое совпадение?

Чэн Юй, мягко говоря, опешил.

И ладно бы просто удивился — сама обстановка этой «случайной встречи» лишила его всякого дара речи.

У него даже нужда мигом пропала.

Впервые в жизни Чэн Юю довелось столкнуться взглядом со своим ухажёром в тот самый момент, когда он доставал свой «прибор».

Он сразу же передумал, спешно заправил всё обратно и застегнул ширинку.

Отводя глаза, он резко развернулся и направился к кабинкам позади, решив справиться в более приватной обстановке.

Стоя в кабинке, Чэн Юй исступлённо твердил про себя:

«Только не подходи. Пожалуйста, не подходи, не подходи...»

Сталкиваться со своим обожателем в туалете совсем не хотелось. К тому же выходные выпадали нечасто, и портить редкую возможность оторваться в баре неловкими беседами Чэн Юй не планировал.

К его глубокому облегчению, Тань Чжаотянь ломиться к нему не стал. Когда Чэн Юй вышел из кабинки, мужчины в туалете уже не было.

Чэн Юй подошёл к раковине, чтобы вымыть руки, подозревая, впрочем, что Тань Чжаотянь вряд ли ушёл далеко.

Так и оказалось: стоило Чэн Юю вытереть руки и выйти в коридор, как он наткнулся на Тань Чжаотяня. Тот молча подпирал стену у самого выхода.

При его появлении Тань Чжаотянь вскинул голову и посмотрел в упор.

В целом Тань Чжаотянь вызывал у него симпатию, поэтому Чэн Юй слегка улыбнулся и поздоровался первым:

— Какая встреча. Действительно забавно столкнуться дважды за день.

С этими словами Чэн Юй с самым непринуждённым видом прошёл мимо Тань Чжаотяня. Он надеялся, что мужчина не увяжется следом и не станет заводить пустых разговоров. Выходные созданы для того, чтобы расслабиться и получать удовольствие в баре.

К его радости, Тань Чжаотянь действительно остался на месте, не проронив ни слова.

Вернувшись в зал, Чэн Юй моментально выбросил эту мимолётную встречу из головы и устроился у барной стойки.

Он только успел кивнуть бармену, заказывая новый коктейль, как к нему подлетел Чжан Цзюньнин, волоча за собой какого-то невероятно широкоплечего качка.

— Так, народ! — весело объявил Цзюньнин. — Давайте сообразим на троих в кости. У кого выпадет меньше всех, тот пьёт штрафную!

В руках он уже вовсю вертел стаканчики для игры.

Они уселись в ряд: Чжан Цзюньнин посередине, а Чэн Юй и мускулистый незнакомец — по бокам, после чего дружно принялись греметь костями.

В первом же раунде Чэн Юю тотально не повезло. На трёх костях у него умудрились выпасть сразу две единицы.

— О-о-о! — взвыл Цзюньнин, предвкушая зрелище.

Чэн Юй со смехом принял поражение и под улюлюканье друга сделал пару солидных глотков, после чего игра возобновилась.

Неподалёку, на втором этаже, перед панорамным зеркальным стеклом офиса, откуда весь зал был как на ладони, возвышалась мощная фигура Тань Чжаотяня. Он молча наблюдал за Чэн Юем, сидевшим у барной стойки. Молодой человек в компании друзей выглядел совершенно счастливым и беззаботным.

Разумеется, Тань Чжаотянь оказался здесь вовсе не потому, что преследовал его. Это заведение принадлежало ему, и он просто заехал вечером уладить кое-какие дела. Встреча в единственном на весь клуб туалете оказалась чистой случайностью.

— Брат Тянь.

Дверь кабинета приоткрылась, и вошёл администратор. Это был тот самый парень, к которому недавно так активно ластился Чжан Цзюньнин и который пообещал компании тридцатипроцентную скидку. Сейчас от его бывлой развязности и кокетства не осталось и следа

— он держался крайне собранно и подобострастно.

— Вызывали?

Подойдя ближе, он проследил за взглядом босса и тоже глянул вниз, на танцпол.

— Те, что у стойки, — не оборачиваясь, глухо произнёс Тань Чжаотянь. — В кости играют.

— А? — администратор присмотрелся, а затем поспешно кивнул: — А, вижу. Одного из них я знаю. Что-то не так?

— Сегодняшний счёт за мой счёт. И впредь обслуживать их бесплатно.

— Как? — парень заметно растерялся, но спорить не посмел. — Понял, Брат Тянь. Всё устрою. Я просто знаю того, который посредине сидит, — добавил он, желая угодить. — Он к нам ещё со дня открытия заглядывает, водит компании. Вы ради него расщедрились, да?

Он спросил это на автомате, решив, что босс знаком с их постоянным посетителем.

— Всех, кто с ними пришёл, тоже впиши, — ровным тоном отрезал Тань Чжаотянь. — За всё плачу я.

Тут до администратора наконец дошло, ради кого затевался этот аттракцион невиданной щедрости. Чжан Цзюньнин сегодня притащил с собой всего одного спутника — того самого потрясающе красивого парня.

Губы парня невольно расползлись в ухмылке:

— Ого, Брат Тянь... Не знал, что тебе нравятся такие...

Тань Чжаотянь медленно развернулся. Лицо его оставалось абсолютно бесстрастным. Он не произнёс ни слова, лишь тяжело опустил ладонь на плечо подчинённого и вышел из кабинета. Улыбка мгновенно сползла с лица парня, сменившись испугом — шутить с Тань Чжаотянем было смертельно опасно.

Тем временем Чэн Юй, пришедший в клуб около десяти вечера, всюду наслаждался отдыхом. Время пролетело незаметно, и стрелки часов перевалили за час ночи. За пару часов он успел изрядно выпить, наболтаться обо всем на свете, обкатать новые кости и перекинуться в карты. Даже сыграл с кем-то в «камень-ножницы-бумага» на щелбаны и штрафные рюмки. Словом, вечер удался на славу.

Ближе к двум часам ночи, когда бурный угар вечеринки пошёл на спад, Чэн Юй наконец выбрался на свежий воздух, таща на себе в хлам пьяного друга. Чжан Цзюньнин лыка не вязал, ноги у него подкашивались, и шёл он, выписывая немыслимые зигзаги, так что Чэн Юю приходилось буквально нести его на себе.

Машины никто из них, естественно, не брал. Чэн Юй попытался вызвать такси через приложение, но система выдала безрадостное уведомление: свободных машин поблизости нет, а в очереди перед ним висит больше полусотни человек. Уехать было нереально — на этой улице, усыпанной питейными заведениями, в столь поздний час спрос на транспорт зашкаливал.

Удерживая на весу бесформенного друга, Чэн Юй уставился в экран телефона, раздумывая, не плюнуть ли на всё и не заночевать ли в ближайшей гостинице. В этот момент у обочины бесшумно притормозил массивный чёрный внедорожник. Боковое стекло плавно опустилось.

Машина была огромной и высокой. Взглянув на водительское место, Чэн Юй обомлел: за рулем сидел Тань Чжаотянь.

Тань Чжаотянь спокойно посмотрел на него и без лишних предисловий мотнул головой в сторону заднего сиденья:

— Садитесь, подвезу.

В любой другой ситуации Чэн Юй отказался бы без колебаний. Он не любил давать ложные надежды ухажёрам и тем более сблизиться с ними без намерения ответить взаимностью. Но сейчас обстоятельства играли против него: вызвать такси невозможно, Цзюньнин едва держится на ногах, а с неба уныло закапал мелкий, холодный мартовский дождь.

Сам-то он мог бы и подождать, но за промокшего до нитки друга, который к тому же налегке вывалился из тёплого помещения, становилось боязно. На дворе стояла ранняя весна, ночи ещё дышали ледяной сыростью, и простудиться в таком состоянии — раз плюнуть.

Взвесив за долю секунды все «за» и «против», Чэн Юй принял решение.

— Спасибо, — обратился он к водителю. — Вы нас очень выручите.

Он потянул за ручку задней двери, аккуратно впахнул безвольное тело друга на сиденье, а затем забрался следом.

Захлопнув дверь, он сразу предупредил сидевшего впереди мужчину:

— Прости заранее. Мой друг перебрал, его может укачать по дороге. У тебя случайно нет какого-нибудь пакета в салоне?

Тань Чжаотянь уже завёл мотор. Услышав это, он слегка повернул голову. Его низкий голос звучал на удивление спокойно:

— Пакетов нет. Если что, пусть тошнит прямо на коврик.

«Какая поразительная щедрость для владельца дорогого авто», — мысленно изумился Чэн Юй, а вслух произнёс:

— Если он испачкает салон, я оплачу химчистку и всё компенсирую.

Тань Чжаотянь что-то неразборчиво буркнул в ответ, но Чэн Юй не расслышал: в этот момент на него навалился хмельной Цзюньнин и, не открывая глаз, томно пробормотал:

— Красавчик... Ну дай потрогать прессик... Жалко тебе, что ли?..

«Я тебе сейчас так потрогаю, шутник недоделанный», — сердито подумал Чэн Юй.

Он поудобнее перехватил друга и устроил его голову у себя на плече, чтобы тот окончательно не сполз под сиденье.

Из темноты передней части салона раздался ровный вопрос:

— Куда едем?

Чэн Юй не стал называть домашний адрес — ни свой, ни друга.

— Высади нас у любого приличного отеля поблизости, этого будет достаточно.

— Понял, — коротко отозвался Тань Чжаотянь.

Чэн Юю было недосуг разглядывать пейзажи за окном или выведывать, куда именно их везут. Он бережно придерживал Цзюньнина за плечи и слегка похлопывал его по щекам:

— Цзюньнин, дружище, держись. Только не вздумай здесь уделать всё.

Тот лишь невнятно пролепетал сквозь сон:

— Где мои кости?.. Я ещё... ещё бросаю...

Гелендваген быстро миновал суету и заторы ресторанной улочки и выкатился на широкую, почти пустую магистраль. В салоне воцарилось молчание, прерываемое лишь тихим сопением и редким бессвязным бормотанием спящего пассажира. По крайней мере, Чжан Цзюньнин принадлежал к той категории пьяных, которые тихо засыпали, а не лезли в драку.

Вскоре он окончательно затих, тяжело навалившись на плечо Чэн Юя.

Окинув взглядом друга, Чэн Юй поднял глаза и перевёл взор на водителя.

В зеркале заднего вида отражался суровый профиль Тань Чжаотяня. Мужчина вел машину сосредоточенно, не пытаясь поймать взгляд пассажира или навязать разговор. Его темные глаза, глубокие, как бездонный омут, были прикованы к дороге.

Чэн Юй и раньше не испытывал к нему неприязни, но такое деликатное поведение заставило его зауважать Тань Чжаотяня ещё сильнее. Среди всех его бесчисленных ухажёров Тань Чжаотянь стоял особняком. Большинство из них, кичась своим статусом, деньгами или внешностью, мнили себя идеальной партией. Кто-то утомлял бесконечным самолюбованием, кто-то донимал навязчивыми расспросами, а иные и вовсе пытались распускать руки при первой возможности. Тань Чжаотянь на их фоне казался редким исключением — достойным и ненавязчивым.

— Тоже приехал отдохнуть? — непринуждённо спросил Чэн Юй.

Он никогда не строил из себя недостижимую звезду. Его вежливый отказ всегда оставался ясным, но опускаться до высокомерия или пренебрежения Чэн Юй считал ниже своего достоинства. Тем более сейчас, когда человек бескорыстно везет двух мертвецки пьяных парней посреди ночи, молчать всю дорогу казалось верхом неблагодарности.

— Тот клуб принадлежит мне, — отозвался Тань Чжаотянь, мельком взглянув на него в зеркало.

— Твой? — искренне удивился Чэн Юй. — Значит, когда ты днем заезжал в Технологический институт, у тебя там тоже намечалась какая-то сделка?

— Вроде того, — сдержанно кивнул Тань Чжаотянь.

Чэн Юй понимающе приподнял брови. Теперь бесконечная череда их случайных пересечений обретала логичный смысл.

— Понятно. А я навещал там младшего брата, — поделился он просто ради того, чтобы поддержать беседу и разбавить тишину. — Отличный внедорожник, кстати. Во сколько обошелся, если не секрет?

— Со всеми сборами вышло около двух миллионов.

— Долго пришлось ждать доставку?

— Пришлось немного переплатить дилеру, чтобы пригнали быстрее.

За этими незамысловатыми расспросами дорога пролетела незаметно. Гелендваген сбавил ход и аккуратно сдал задом на парковку перед ярко освещенным входом в отель. Чэн Юй выглянул в окно: они припарковались у отеля «Ядо».

Он легонько потряс спящего друга за плечо:

— Ниннин, просыпайся. Цзюньнин, мы приехали. Ну же, очнись.

Тот лишь сладко причмокнул во сне, не подавая признаков жизни.

Тем временем Тань Чжаотянь заглушил мотор, вышел из машины и, обогнув её, распахнул заднюю дверь со стороны Чэн Юя.

Чэн Юй благодарно кивнул ему и снова попытался растолкать спящего приятеля:

— Ниннин! Вставай, кому говорю!

— Какие у тебя... упругие сиськи... — заплетающимся языком пробормотал Цзюньнин, пытаясь ухватить Чэн Юя за воротник.

«Придурок озабоченный», — мысленно чертыхнулся Чэн Юй. Повернувшись к замершему у двери Тань Чжаотяню, он неловко извинился:

— Прости, он вообще никакой. Сейчас я его вытащу.

— Позволь мне, — ровным тоном перебил его Тань Чжаотянь.

Чэн Юй вопросительно уставился на него.

Мужчина кивнул на выход:

— Вылезай первым. Дальше я сам.

Спорить не хотелось. Чэн Юй выбрался из просторного салона на улицу, придерживая спящего Цзюньнина, чтобы тот не завалился набок.

Освободив дорогу, он уступил место Тань Чжаотяню. Тот бесцеремонно нырнул в салон, крепко перехватил Чжан Цзюньнина за руку и одним легким, отработанным движением взвалил его на плечо, точно мешок с мукой. Без малейших усилий вытащив обмякшее тело наружу, он уверенно зашагал в сторону стеклянных дверей отеля.

<http://bllate.org/book/19969/1990692>